

Как следует из вышеизложенного, определяющим критерием для выделения в ригведийском обществе варны *дасью* являлась религиозная принадлежность, а не расовые или иные внешние признаки.

Таким образом, социальное объединение *дасью* включало людей, тех, которые: во-первых, исповедовали определенную религию, включавшую в себя следование змееподобным богам, враждебным арийским, и совершение религиозных ритуалов и магических действий, чуждых ариям; во-вторых, противостояли ариям с помощью чародейства.

¹ Елизаренкова Т. Я. Ригведа – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989. С. 453–456; Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 147–148.

² Macdonell A. A., Keith A. B. Vedic index of Names and Subjects, I. Delhi, 1958. P. 347–348; Медведев Е. М. К вопросу о формировании кастовой системы в Индии. Возникновение варны шудр // Вестник МГУ. Востоковедение. 1978. № 3. С. 18–19.

³ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М. 1995. С. 211; Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество. М., 1987. С. 69–70.

⁴ Macdonell A. A. Vedic Mithology. Strassburg, 1897. С. 156.

⁵ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985. С. 114–158; Медведев Е. М. Указ. соч. С. 17–18.

⁶ Гуров Н. В. К этимологии ведического ра णि- // Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979. Т. 1. С. 145–154.

⁷ Поскольку слово *dasyu-* стоит во множественном числе, то наверняка можно утверждать лишь то, что уничтожение любого числа *дасью* приносит такой результат.

⁸ Macdonell A. A., Keith A. B. Op. cit, I. Delhi, 1958. P. 347–349.

⁹ Ригведа. Мандалы V–VIII / Пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой М., 1995. С. 681.

¹⁰ R gveda - Sa m hit ā with English Translation by Svami Satya Prakash Sarasvati and Satyakam Vidyaankar. New Delhi, 1977. Vol. 2. С. 463.

¹¹ Гуров Н. В. Указ. соч. С. 152.

¹² Барроу Т. Санскрит. М., 1976. С. 112–116.

¹³ R gveda - Sa m hit ā .... Vol. 2. С. 401.

¹⁴ Macdonell A. A., Keith A. B. Op. cit, I. Delhi, 1958. P. 347–348; Медведев Е. М. Указ. соч. С. 19.

Л. В. ВОНСОВИЧ

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

К середине XIII в. королевская власть в Германии утратила свое значение центрального органа управления, сохранив за собой лишь формальное положение сюзерена над фактически независимыми вассалами-князьями. Две Прагматические Санкции Фридриха II (1220 и 1232 гг.) закрепили основные признаки княжеского верховенства, «сделав епископов и знать законными государями их территорий»¹: князья обладали высшей юрисдикцией и правами военкомандующих в своих владениях; им принадлежала часть законодательной власти и административно-полицейские функции, право применять принудительную власть; они имели право постройки укреплений, чеканки монет и т. д. Дарованные князьям Фридрихом II привилегии означали наступление нового периода в истории Германии, характеризовавшегося феодальной раздробленностью, децентрализацией политической власти, образованием замкнутых территориальных княжеств, что создавало предпосылки для установления княжеского абсолютизма в будущем.

С прекращением династии Штауфенов в Германском государстве наступило междоусобице (1254–1273 гг.), когда королевская власть фактически не имела реальной силы в стране и перестала выполнять свои функции. На германский престол избирались люди, не имеющие «ни характера, ни внешней силы, ни ресурсов, дабы влиять на политику государства»². Коро-

левский сан в эпоху междуцарствия утратил национальный характер, на что указывают неоднократные попытки немецких князей предлагать его иноземным правителям вроде английского принца Ричарда Корнуольского (1257–1272 гг.) или кастильского короля Альфонса X (1257–1275 гг.). Коронные земли и регалии были расхищены князьями, тирания и насилие достигли невиданных для Германии размеров, наступил период кулачного права (Faustrecht), характеризующийся господством феодальных усаобиц и неограниченной ничем анархии.

Во время междуцарствия наметился распад королевства на отдельные территориальные княжества, которые к XIV в. превратились в замкнутые политические образования. Западная часть Германии была раздроблена на мелкие и мельчайшие княжества и имперские города. В восточной части складывались крупные территории: Бавария, Австрия, Бранденбургская марка, Пруссия. Внутри этих образований начался бурный процесс централизации: князья подчинили себе все население, проживающее на их территории, собирали налоги, пользовались доходами от ремесла и торговли; они упразднили вассально-ленную систему и создали наемные войска; ими была построена соответствующая структура государственного управления и введено единое княжеское (земское) право. Также были оформлены собственные сословно-представительные органы-ландтаги, состоявшие из местного духовенства, дворянства и представителей земских городов и не имевшие никакой связи с центральной властью. Княжества представляли собой обособленные территории, на которых их владельцы осуществляли всю полноту верховной власти над поземельно- и лично-зависимым населением. Таким образом, социально-экономические сдвиги, создававшие условия для централизации государственного строя, в Германии были использованы князьями, ставшими строителями современного государства. По мнению Н.Ф. Колесниченко, «они сделали большое историческое дело – упразднили анархию и создали условия для развития немецкого хозяйства и культуры»³, выполнив ту миссию, которую не смогла осуществить королевская власть в масштабе всего Германского государства. Объединение страны происходило не вокруг центра, общего для всей Германии, а вокруг многих княжеских центров.

В период XIII–XV вв. в немецком обществе выработалось представление о государстве, определенное К. Лампрехтом термином «трансперсональное»⁴, отрешенное от личности монарха, у которого была отнята одна из главных прерогатив – представлять государственное единство. Главной целью магнатов было удержать монарха в его беспомощном положении, поэтому они вручали королевскую власть обычно какому-нибудь мелкому князю, вроде Рудольфа Габсбурга или Адольфа Нассау, то есть представителям их собственного княжеского сословия, равным им по политическому статусу, и следили за тем, чтобы власть короля не сделалась наследственной в одном семействе. Территориальные владельцы обязывали каждого монарха уважать их вольности, требовали новых привилегий в награду за свои голоса. Так, в обмен на королевский престол магнаты заставили Адольфа Нассауского (1292–1298 гг.) подписать избирательную капитуляцию, ставившую его под полный контроль князей-избирателей. За нарушение условий капитуляции Адольф был низложен как «недостойный королевской власти и отвергнутый богом за свои злодеяния»⁵.

В этой обстановке задача объединения страны путем подчинения могущественных территориальных князей становилась для немецких императоров непосильной, и со времени междуцарствия она была снята с политических расчетов германской монархии. Королевская политика с этого времени была направлена на создание крупных фамильных владений, главы которых, не пользуясь реальной властью в стране, стремились использовать пребывание на престоле лишь для того, чтобы приобрести и расширить собственные наследственные территории. Первые представители Габс-

бургской и Люксембургской династий – действительные собиратели земель, напоминающие удельных князей, – понимали, что при финансовом бессилии империи король без твердой территориальной власти будет только тенью государя. Так, Рудольф I Габсбург (1273–1291 гг.), имевший небольшие владения в Эльзасе и Швейцарии, усмотрел будущее своей династии не на путях старой имперской политики, а в создании базы своего могущества в Германии. Он отнял у чешского короля Австрию, ставшую ядром родовых земель его дома, Штирию, Каринтию, создав тем самым крупное наследственное княжество Габсбургов. Аналогично действовал и Генрих VII Люксембург (1301–1313 гг.), для которого главным средством упрочения своего положения на германском престоле стало приобретение родовых территорий, которые король нашел для себя в Чехии. Он женил своего сына Иоанна на наследнице чешского престола и передал ему Чехию как имперский лен, обеспечив тем самым своей династии наследственные права на Чешское королевство и титул курфюрста империи. Людвиг Виттельсбах (1314–1347 гг.), получив германский престол, вел себя, как и его предшественники, проявив особую жадность в приобретении новых территорий. Он лишил пфальцскую линию Виттельсбахов их права на Нижнюю Баварию и тем самым объединил под своей властью все владения своего рода, добавив к ним и Голландию, женившись на ее наследнице. Приведенные факты говорят о том, что немецкие короли со времени междуцарствия выступали, прежде всего, как владетельные князья и реально располагали только теми средствами, которые давали им наследственные земли.

Приобретение родовых территорий германскими королями могло значительно усилить их власть в стране и должно было уравнивать ее с подобными и весьма многочисленными властями территориальных князей. При помощи крупных наследственных владений короли могли перейти к прочному владычеству над значительно большей территорией. Однако такого не произошло, так как со времени междуцарствия в Германии окончательно утвердился выборный принцип немецкой монархии. Князья избирали королей из разных родов, каждому из которых приходилось начинать свое правление с создания новой территориальной власти, что исключало возможность создания компактного и стабильного королевского домена, который в других странах в тот период являлся основой монархии. Также при выборах каждый кандидат был вынужден покупать свой сан ценой прав, которые принадлежали его предшественникам, и должен был повторить эту позорную политику впоследствии, для того чтобы гарантировать избрание своего сына. Чувствуя, что его род не может рассчитывать на сохранение престола, король стремился извлечь из него как можно больше пользы в настоящем, в частности, путем продажи королевских земель и регалий.

В XIV в. на королевском престоле в Германии сменялись представители 3-х династий – Люксембурги (короли Чехии), Габсбурги (герцоги Австрийские) и Виттельсбахи (герцоги Баварии и графы Пфальца), которые в этот период занимали самое видное положение в немецком государстве благодаря своим крупным владениям, представлявшим обширные комплексы земель, превосходившие по размерам территории отдельных князей. Фактически осуществлялась смена на престоле 3-х могущественных княжеских родов, которая облегчалась тем, что с конца XIII в. до XV в. в порядке престолонаследствия принцип выборности усиливался за счет принципа наследственности. Однако между этими родами шла постоянная борьба за политическое первенство, что, с одной стороны, отрицательно влияло на устойчивость королевской власти в стране, но одновременно свидетельствовало о росте престижа этой власти.

После смерти Генриха VII Люксембурга в результате обострения политической ситуации в Германии на королевском престоле оказались сразу два монарха: Фридрих Габсбург (1314–1330 гг.) и Людвиг Виттельсбах (1314–1347 гг.), которые в течение нескольких лет вели между собой изну-

рительную борьбу, где единственным результатом было финансовое и военное истощение обоих родов, что в будущем послужило на пользу Люксембургскому дому. В результате интриг папской курии и недовольства князей Германии политикой Людвига Баварского часть немецких курфюрстов в Рензе провозгласили новым королем Германии Карла Люксембурга (1346 г.), которого многие историки, в том числе и М.А. Бойцов, характеризуют «как самого значительного государя XIV–XV вв.»⁶. Действительно, при Карле IV (1346–1378 гг.) наблюдается заметное усиление власти короля в Германском государстве, которое произошло благодаря тому, что Люксембурги к этому времени имели огромные территории, простиравшиеся от Верхнего Пфальца до Силезии и от Западной Померании до Австрии. Карл IV видел в них основу своего владычества и ресурсы для осуществления властных полномочий. На этой территории королевская власть являлась важной жизненной силой, способной решать проблемы внутреннего и внешнего развития.

С правлением Карла IV связано начало эволюции империи в качестве федеративного феодального государства, которое получило свое юридическое оформление в изданной Люксембургом в 1356 г. Золотой булле. Булла закрепила новое политическое развитие в государстве на основе признания формальных прав верховной власти при всемогуществе контролировавших ее князей-избирателей, а также зафиксировала значительную автономию княжеской власти, так как князьям было отдано верховенство в их владениях, сделавшее их подлинными хозяевами своих земель. Юридически было закреплено положение о том, что 7 курфюрстов (архиепископы Майнцский, Трирский, Кельнский, пфальцграф Рейнский, король Чехии, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский), образующих особую коллегию, выбирают немецкого короля и вместе с ним представляют королевскую власть.

Роль Золотой буллы для истории Германии неоднозначна. С одной стороны, она закрепила олигархию крупных феодалов в немецком государстве, сложившуюся задолго до этого акта, и политическую раздробленность страны, значительно умерила власть короны. С другой стороны, новая избирательная система содержала и позитивные государственно-правовые тенденции. С помощью Буллы к концу XV в. королевская власть в Германии приобрела значительную устойчивость, но за счет вытеснения на восточную периферию империи, что еще раз подтверждает территориально-княжеский характер власти короля со времени междуцарствия.

¹ См.: Брайс Дж. Священная Римская империя. М., 1891. С. 170.

² Там же. С. 171.

³ Колесницкий Н. Ф. Проблема возникновения территориальной раздробленности в Германии (XI–XII вв.) в немецкой историографии // Проблемы германской истории. Вологда, 1973. Вып. 2. С. 180.

⁴ Лампрехт К. История германского народа. М., 1895. Т. 2. С. 380.

⁵ Там же. С. 338.

⁶ Бойцов М. А. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. // Средние века. М., 1989. Вып. 52. С. 25.

I.A. EYUXOU

АДЛЮСТРАВАННЕ ПОЗНЕАНТЫЧНАГА МЕНТАЛІТЭТУ У ПЕРАПІСЦЫ СІМАХА І ПРЭТЭКСТАТА

Ветыцый Агорый Прэтэкстат (пам. 384 г.) быў адной з ключавых фігур у палітычным жыцці заходняй часткі Рымскай імперыі – праконсул Ахайі (361 г.), прэфект Рыма (367–368 гг.), удзельнік пасольства сената да імператара Валентыніяна (Амм. XXVIII, 1), прэфект прэторыя (384 г.), квіндэцэмір, аугур, пантыфік Весты¹. Гэты чалавек, па словах Аміяна, арганічна аб'ядноўваў у сваёй асобе высакародны лад думак і рымскую ганарлівасць (Амм. XXII, 7, 6).

